

УШЕДШЕЕ БЫЛОЕ ... СЛЕДЫ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ XIX В. В САМАРСКОМ КРАЕ (по материалам экспедиции 2006 года)

Усадьба как феномен русской культуры XVIII-XIX вв. в современных социально-культурных условиях явилась для многих гуманитарных наук интересным и благодатным предметом исследования. Усадебно-парковый комплекс в качестве памятника истории выступает значительным фактором интеграции общества в развитии самосознания и сохранения природного и культурного наследия.

Современное состояние большинства усадеб (исключения составляют царские резиденции и крупные усадебные комплексы аристократов) печально.

В Самарской губернии, по сравнению с центральными губерниями, было гораздо меньше помещиков, несмотря на обширность земельных угодий. Это можно объяснить удаленностью от центра, трудностями перевода и обустройства на месте помещичьих крестьян в исследуемый регион. В числе самарских землевладельцев в к. XIX – нач. XX вв. – известные государственные и отечественные деятели России. Среди них - Рычковы, Дурасовы, Неплюевы, Бедряга, Пыхачевы и др.

О состоянии уникальных памятников провинциальной культуры свидетельствуют материалы экспедиций 2002-2006 гг., когда было обследовано около 20 уже практически не существующих усадеб Самарской области в Борском, Кинель-Черкасском, Клявлинском, Приволжском, Кинельском, Шигонском, Челно-Вершинском районах.

Село Неплюевка Борского района в начале XX в. являлось владением дворянских родов Неплюевых и Пыхачевых. На сегодняшний день от бывшего поместья остались лишь две надгробные плиты, памятный крест на месте церкви.

По данным на 1859 г. в селе было 135 дворов, 574 жителя мужского пола и 562 - женского пола¹. Примерно к 1900 г. село разделилось на две части. Одна из них стала принадлежать роду Неплюевых, за ними сохранились 41 крестьянский двор, а другая со 157 дворами оставалась в собственности И.Г. Пыхачева².

Село Страхово Борского района - одно из имений известного рода Аксаковых. Располагалось оно на р. Кутулук. Нынешнее состояние исторического памятника плачевно - лишь по рельефу местности и воспоминаниям старожилов села можно судить о былом великолепии усадьбы. Следами усадебного комплекса можно считать зарастающий парк с садом, а также полуразрушенное здание церкви из красного

кирпича и фундамент беседки посреди пруда.

По воспоминаниям старожила с. Страхово В.И. Бордobaева, на территории усадьбы находились: большой барский сад, конюшни недалеко от помещичьего дома, теплица и ряд других хозяйственных строений. Посреди озера была каменная беседка, на озере жили белые лебеди, владелица поместьем постоянно каталась на лодке. Барыня, как рассказывал ему его отец, "...была очень доброй, приезжала только летом, а постоянно жила в Москве. Когда она померла, ее похоронили в 12 км от села и всю дорогу гроб несли на руках"³.

От бывшей усадьбы помещиков Шишковых в с. Языково Борского района осталось лишь примерное место барской территории (сегодня это разрушенный свинарник) (рис. 1), остатки парка около пруда и примерное место родовых склепов.

По воспоминаниям жителей села, на территории усадьбы размещался каменный барский дом с большой библиотекой, конюшня, оранжерея, купальня, театр. По всей территории произрастали липовые, березовые рощи, клумбы и цветники. К пруду вел перекидной "горбатый" мостик. В саду недалеко от дома была построена небольшая церквушка с фамильными склепами. Помещики в свое имение приезжали из Петербурга лишь в летнее время на отдых⁴.

В с. Богдановка Кинельского района от бывшего владения дворянского рода Чарыковых частично сохранились: барский дом (на сегодняшний день это детский дом) (рис.2), несколько хозяйственных построек, немногочисленные вековые деревья из сада, фундаменты беседки и хозяйственного строения в зарастающем лесу.

Архивные изыскания показали, что род Чарыковых упоминается в документах XVII в. Этой территорией владел помещик Моисей Александрович Богданов, который в 1746 г. приобрел их у башкирского хана Куругды Чемеева⁵. В 1748 г. он образовал село Богдановку, переселив сюда крестьян из других местностей. После смерти владельца имение по наследству перешло к его родственнику - Дмитрию Азарьевичу Путилову.

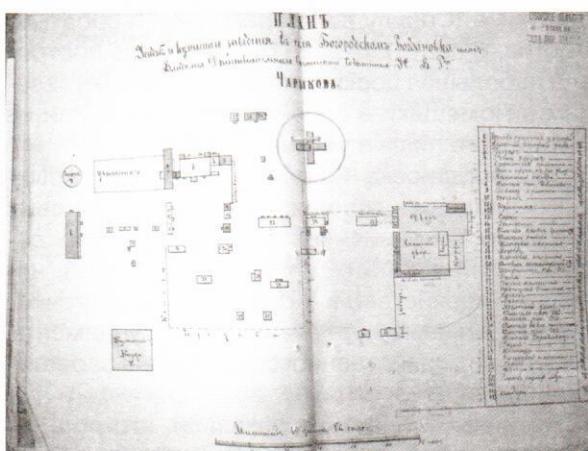
В.И. Чарыков получил это имение в приданое за своей первой женой Аделаидой Дмитриевной Путиловой⁶. Последним владельцем с. Богдановки до национализации был Николай Валерьевич Чарыков. Земли достались ему после смерти матери - Аделаиды Дмитриевны по разделльному акту с сонаследниками от 8 января 1876 г.⁷

Территория бывшей усадьбы в с. Янышево
Борский район. Фото 2006 г.

Сохранявшаяся часть бывшего барского дома дворян Чарыковых
Вид спада. С. Боданово Кинельский район. Фото 2006 г.

Сохранявшаяся часть ворот. С. Зубовка
Челно-Вершинский район. Фото 2006 г.

Территория усадьбы представляла собой симметрично распланированный комплекс с жилыми и хозяйственными постройками, оранжереей. Ядро усадьбы образуют главный дом, построенный в стиле классицизма, церковь и флигели. По воспоминаниям старожилов и архивным документам, каменный одноэтажный дом по центру включал в себя мезонин с балконом, поддерживаемым четырьмя колоннами на входе. К дому прилегали хозяйственные постройки. Все строение располагалось на каменном фундаменте, сверху было покрыто железом. Кроме многочисленных хозяйственных строений на территории усадьбы размещались курзалы, кумысные заведения, лавки, каменные номера⁸. Недалеко был цветник с каменными беседками. На склоне, спускающемуся к берегу речки, разбит большой фруктовый сад и различные аллеи (рис. 3). Имение служило в основном местом отдыха владельцев.

Село Васильевское - ныне районный центр Приволжье - владения рода Самариных. Современное состояние бывшей барской усадьбы плачевно – сохранилась часть хозяйственной постройки, камни от фундаментов на берегу залива, отреставрированный парадный въезд в усадьбу, памятный знак на условном месте бывшего барского дома.

В 1776 г. В.Н. Самарин купил у своей двоюродной сестры княгини Белосельской приволжское имение. С этого времени и вплоть до 1917 г. эти земли не выходили из рук Самариных. После смерти Василия Николаевича имение перешло к его сыну Федору. Традицию отца и деда продолжил и Юрий Федорович Самарин - один из самых выдающихся деятелей по освобождению крестьян и талантливейший русский публицист второй половины XIX века.

Первый барский дом был двухэтажный, и только в 1880-х гг. братьями было решено начать строительство нового дома - дворцового типа. Дом не был выдержан в едином стиле. Ампир тут подмешивался готикой, а верхняя часть напоминала нечто венецианское⁹. На территории были разбиты цветочные клумбы, посажены аллеи тополей, черемухи и др. деревьев. После 1917 г., как и большинство имений Самарской губернии, усадьба Самариных была разорена. До 1960-х гг. помещичий дом использовался партийно-советскими органами власти, но в связи со строительством Саратовского водохранилища и оползнем здание было освобождено, а в 1962 г. с большим трудом взорвано.

Село Давыдовка Приволжского района с 1824 г. являлось имением рода Пустошкиных, ведущего свое начало от саратовского дворянина Ефрема Любимовича Пустошкина¹⁰.

Центром усадебного комплекса был барский дом, построенный в 1837 г. Выглядел он внушি-

тельно. Фасад был обращен на север - к озеру. Центральная часть состояла из двух этажей с шатровой крышей, над которой возвышалась башенка в виде бельведера. К центральной части с обеих сторон примыкали одноэтажные крылья. Дом не отличался изысканностью архитектуры, но сделан был прочно, на века. Недалеко от дома размещались кузница, погреба, конный двор и другие хозяйствственные постройки. Хозяин вел обширную торговлю зерном, шерстью, организовал производство кирпича для строительства барского дома, скотных дворов, погребов.

В 1917 г. Ефрем Васильевич Пустошкин находился Москве и после этого в Давыдовке больше не появлялся. Еще в 1945 г. усадебный дом Пустошкиных в Давыдовке существовал в руинированном виде¹¹. В связи со строительством Саратовской ГЭС уровень воды в Волге поднялся на 10 метров, затопив тем самым часть Давыдовки. На сегодняшний день от всей усадьбы остались: кирпичная кладка от барского дома на склоне обрыва к Волге, конюшня и амбар; остатки сада с аллеями сосен, сирени, акаций; искусственные насаждения сосны по всей территории усадьбы и пруд.

С. Зубовка Челно-Вершинского района названо по первому владельцу. В XIX в. это были владения штаб-ротмистра Софьи Николаевны Бедряга. На территории бывшей усадьбы сохранились столбы от въездных ворот из красного кирпича (рис.4); целый ряд хозяйственных построек - барская кухня, винный погреб, конюшня; место бывшей церкви; остатки парка с аллеями из лиственных и хвойных деревьев, кусты акаций; место высохшего барского пруда.

Каменный барский дом больших размеров размещался в центре усадьбы. Рядом с домом находилась деревянная двухэтажная кухня, на втором этаже жила служанка барыни. Конюшня и винный погреб с подземным ходом были чуть в стороне. Кроме этого, на территории находилось множество хозяйственных построек, оранжерея, сад, за которым ухаживали два садовника. К барскому пруду спуск обрамлялся аллеями акаций, сирени. На пруду возвышалась беседка. В усадьбе содержались домашние лебеди и павлины¹².

Село Петровское Челно-Вершинского района на рубеже XIX - XX вв. принадлежало помещику Ж.Х. Роопу. На территории усадьбы, по воспоминаниям местных жителей, находились: церковь, водяная мельница, солодовня, конный двор, завод, глубокий пруд, 2 аквариума, где разводили сазана, большой барский дом, "барская" купальня и ряд других хозяйственных строений¹³. Сохранились лишь барский пруд, купальня, два аквариума, из хозяйственных строений - солодовня, зарастающий парк с дубовыми, липовыми аллеями и фундамент от церкви.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: судьба дворянских усадеб печальна, и то, что сегодня фиксируется, можно называть "графскими развалинами". В первые годы советской власти поместья дома и строения еще использовались под колхозные и совхозные здания - конторы, квартиры, зернохранилища, клубы и т.д., но после 1930-х гг. началось массовое разрушение бывших имений (Неплюевка, Языково, Зубовка). Ряд самарских усадеб разрушились в силу природно-экологических условий (Васильевка, Давыдовка, Страхово).

В настоящее время еще доживают свой век остатки барских особняков, превращающиеся в историческую пыль. Бывшие роскошные парки и посадки вырубаются, зарастают дикой порослью, вытаптываются людьми и скотом; зияют ранами заброшенные церкви великолепной архитектуры. А какая богатая информация могла бы сопровождать экскурсионные маршруты по культурно-историческим местам Самарской области. В исследованиях бывших помещичьих усадеб, в хозяйственной, культурной, общественной, литературной деятельности их обитателей должны быть заинтересованы местные администрации, музееведы, краеведы и люди, которые стремятся к познанию своей малой родины. S

Примечания:

¹ Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1859 г. Т.36. СПб., 1864. С. 58.

² Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1910 г. Самара, 1910. С. 155.

³ Воспоминания В.И. Бордobaева // Материалы экспедиции (далее МЭ). 2006. Личный архив автора.

⁴ Воспоминания семьи Колесниковых // МЭ. 2006. Личный архив автора.

⁵ Воспоминания жительницы с. Богдановки Флоринской А.В. // МЭ. 2006. Личный архив автора.

⁶ ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 604. Л. 7-10.

⁷ ГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 1096. Л. 1.

⁸ ГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 914. Л. 29-30, 32-33.

⁹ Воронцов А. Образцовая экономия Самарских // Самарские губернские ведомости – 150. 1998. № 11, с. 6.

¹⁰ Алексушина Т.Ф. Основатель дворянского рода Пустошкиных // Самарская Лука, 2001, № 8. с.2.

¹¹ Фонды музеиного зала Центральной библиотеки с. Приволжье.

¹² МЭ. 2006. Личный архив автора.

¹³ МЭ. 2006. Личный архив автора.